

Глава 179. Кто эта персона? (11)

Вытащила его? Пострадал от их противостояния?

«Почему?»

Спросил я, глядя на неё. Сон Чаянг с беспокойством посмотрела на меня. Она открыла и закрыла рот, как будто слова застряли в ее горле, а затем резко закричала,

«Почему ты продолжаешь допытывать меня?! Перестань так интересоваться мной!»

«Это моя работа. Я спрашиваю не из праздного любопытства».

Как человек психически неуравновешенный, Сон Чаянг резко меняла настроение.

Вдруг она притихла, подняла голову и посмотрев на меня, ухмыльнулась.

«Вот и все. Я спасла тебя. Я тебе помогла. Я тебе помогла, понял?!»

Её повторяющаяся фраза врезалась мне в голову, как стрела.

Помогла? Мне? Сон Чаянг помогла мне?

Я отбросил уже зарождавшуюся, не хорошую мысль и спросил:

«Почему?»

«Я сказала, что помогла тебе, почему ты постоянно спрашиваешь о причине?! Руководитель группы уже страдает от гастрита, вызванного стрессом, как ты думаешь, такая крошечная креветка, как ты, долго протянет в здравии?»

«... Так почему же вы, мисс Сон Чаянг, беспокоитесь обо мне?»

С сарказмом, спросил я.

«Просто я такая!»

Сон Чаянг уставилась на меня колючими глазами.

«Просто не хочу, чтобы ты обвинял меня в своих страданиях! Хватит того, что ты не хочешь говорить со мной из-за Ли Сонгхи. Ты же не считаешь меня, как многие считают, самой грубой сучкой, которую ты встречал в жизни?! Я бы не хотела, чтоб ты так считал, иначе это разозлит меня еще больше. Спросишь почему?»

Я собрался было спросить, но передумал.

Я почувствовал, что если задам ещё хоть один вопрос, то она бросит в меня камнем. Неприятное ощущение брезгливости и опустошенности наполнило меня. Я глубоко вздохнул и сменил тему.

«Давай сегодня на этом остановимся».

«Я уже говорила, что не собираюсь удерживать тебя, дверь открыта!»

Сказала Сон Чаянг. Вздумшиеся вены, на её шее, начали уменьшаться.

«Сегодня?»

«Ты что меня не слышишь? Я не собираюсь сидеть тут и уговаривать тебя. Я благодарен за заботу, но, уверяю, со мной всё будет в порядке. Я не твой менеджер и никогда не хвастался, что смогу им стать или убедить тебя подписать контракт, как кое-кто другой».

«Ну....»

«Однако, я не худший вариант для тебя. Я был бы менее цепким и доставучим, чем лидер 2-ой команды, который изо дня в день приставал к тебе».

Медленно сказал, я, размышляя над тем, что прежде чем такое говорить, надо было хорошенько подумать.

Хотя в будущем я, возможно, и сожалею, о том, что не стал менеджером Сон Чаянги, сейчас мне этого, совсем не хочется.

Прошлое уже присохло, как грязь на подошве моей обуви.

Если бы Сон Чаянг принесла свои извинения Ли Сонгхе...Но глядя на неё сейчас, я не представлял, что это вообще когда либо возможно. А это значит, что если я отрицаю эту возможность, значит, я отрицаю и потенциальную возможность собственных изменений.

Если бы такой день наступил, тогда грязь с подошвы моей обуви была бы смыта.

Однако, кое-что из грязи все же останется. Я не смогу относиться к Сон Чаянге так же, как к другим членам моей команды. Прежде всего, я не мог представить Ли Сонху, Сон Чаянгу и меня, держащимися за руки и смеющимися. Я могу себе это представить, только если в этот момент мы будем держать друг друга за глотку.

Вот почему будет лучше, если я не буду вызывать у неё агрессию и желание бросить в меня камнем.

Отныне я временно буду делить постель с врагом.

Нет, делить постель, в смысле спать с ней, я не собираюсь. Мне придется временно делить с ней некоторое пространство. Да, и на этом остановимся.

Делить «постель» с врагом.

До тех пор, пока моя личность в будущем не перестанет сожалеть, и повторяющееся видение будущего не изменится или не исчезнет. Если бы я мог получить подсказку об этой способности предвидения, которую я внезапно получил, это было бы лучше всего.

Когда я собрался с мыслями, Сон Чаянг кашлянула, и сказал:

«В любом случае, это нормально. Только не делай вид, что мы друзья».

«Зачем мне делать вид, что мы друзья?»

Я хотел остановиться, как только решил поделиться с ней «постелью».

Вдруг, я кое-что вспомнил, щелкнув языком, я сказал:

«Но ты беременна?»

«Что?» - выпучив глаза, спросила она.

Разомкнув, скрещенные ноги, Сон Чаянг вскочила с дивана. Она схватила край свободной рубашки и подняла ее ниже груди. Сон Чаянг показала свою стройную талию и плоский живот.

«Похоже, что я беременна?»

«Ты, правда, не беременна?»

«Я что Дева Мария? Для того, чтобы забеременеть мне святой дух не поможет!»

Как она могла сделать это бесстыдное сравнение?

Я засмеялся и спросил,

«Тогда может у тебя, что-то болит? Как насчет твоей головы, у тебя всё в порядке с головой?»

«Как ты собираешься быть менеджером с таким ртом? Ты уверен, что у тебя все хорошо?»

«У меня много проблем. Недоверие к людям и цинизм».

Сон Чаянг пожала плечами.

«Как ты думаешь, есть ли знаменитости с 10-летним опытом работы без психических заболеваний?»

Так что, у неё явно есть проблемы с психикой. Глядя на неё, возникала мысль, что любая психиатрическая клиника, была бы рада заполучить такой экземпляр. Если бы я когда-нибудь привел ее в больницу, у них бы не хватило бумаги, чтобы описать все её психические отклонения. От психоза и мизантропии до, возможно, асоциального расстройства личности.

«Почему ты спрашиваешь?! Ты сказал, что не интересуешься мной!»

«Ну, мне было интересно, были ли случаи, что ты не работала из-за проблем со здоровьем».

Ответил я, сидя за столом и глядя на разбросанные по нему какие-то бумаги. Присмотревшись, я понял, что это несколько сценариев и мини проектов. Ближе всего ко мне лежал сценарий, который я недавно читал. Кастинг, по которому, сейчас, был в полном разгаре.

Видеть их в её доме было очень странно, если только, она действительно, собиралась работать над другим проектом.

Сон Чаянг щелкнула языком,

«Это не твоё дело. Я пойду на работу после того, как выйду из этого эксклюзивного контракта».

«Ты действительно планируешь покинуть W & U?»

«Ты удивлен? Генеральный директор Бэк сказал, что этого никогда не произойдет?»

Генеральный директор Бэк Хансунг сказал, что это был её ежегодный концерт, расценив его

как детскую истерику.

Нууу... я не знаю. Реакция Сон Чаянги была слишком резкой, чтобы ее можно было считать истерикой ребенка.

«Я тоже хочу, кое о чем, спросить тебя».

Сказала, прищурившись, Сон Чаянг.

«Насчёт Ли Сонгхи. Слыша её реакцию, было понятно, что она знает над, чем ты сейчас работаешь. Она просто спокойно позволила тебе это сделать? Когда это касается меня? Но я не слышала о волнениях в компании».

«Почему в компании должны быть волнения? Сонгха не такая, как ты ...»

«Она встречалась с генеральным директором Бэком?»

Перебила меня Сон Чаянг, и увидев, выражение моего лица, ухмыльнулась.

«О чем они говорили?»

«Почему тебе любопытно?»

«Ты не обязан отвечать, если не хочешь. По выражению твоего лица, очевидно, что не хочешь».

Улыбка становилась всё шире. Неприятные ощущения постепенно возвращались, когда я вспоминал личную встречу генерального директора Бэка Хансунга и Ли Сонгхи. Я спрашивал ее несколько раз во время нашей поездки, но ее ответ всегда был одинаковым.

Она говорила, что генеральный директор Бэк Хансунг заговорил об этом, как будто между прочим, когда они занимались финансами.

Была ли это правда? Я всегда мог сказать, когда она лгала мне, но в этот раз я не мог определить.

Честно говоря, одна вещь тяготила меня.

Фото.

Фотография, на которой Ли Сонгха дотронулась до меня, когда я спал. Тогда генеральный директор Бэк Хансунг лично встретился с журналистом Daily Fact, чтобы похоронить скандал. Фотография, которая должно быть, до сих пор в его руках. Это беспокоило меня.

«Могу я дать тебе совет?»

Не дождавшись моего ответа, Сон Чаянг продолжила,

«В этой отрасли, как только кто-то овладевает твоей слабостью, это длится долго. Отвратительно долго».

Мне казалось, что мне в глаза брызнули краски разных цветов. Это было похоже на мое

нынешнее психическое состояние.

Я вошел в комнату для репетиций в подвале. Меня приветствовали члены команды проекта и съемочная группа. Оператор, отвечающий за съемку, быстро подошел и начал снимать. Хорошо ли я сейчас улыбаюсь?

«Оррааа!»

Мое тело покачнулось вперед. Кто-то ударил меня по спине обеими руками.

Когда я обернулся, Ам Сюанг прилипла ко мне с покрасневшим лицом. Ее большие глаза посмотрели и вычислили расстояние между ней и оператором. Все еще ярко улыбаясь, она тихо шептала мне, как какой-то чревовещатель,

«Почему ты ведешь себя как любитель? Разве ты нервничаешь больше, чем мы?»

«Я?»

«Вчера и сегодня ты выглядишь расстроенным. Можно подумать, что ты боишься потерять голову, если песня «Красивых девчонок» не попадет в верхнюю строчку чартов? Сейчас даже девушки ведут себя очень осторожно. Даже лицо Йонду, которое после несварения желудка побледнело, выглядит более розовым, чем твоё!»

Я выгляжу расстроенным?

Я всегда контролировал своё выражение лица, даже если мои мысли были беспорядочными.

Я растёр щеки, улыбнулся и огляделся. Я увидел Ли Сонгху, которая давала интервью стоя перед зеркальной стеной. В этом деле опыта ей было не занимать. Поэтому она держалась очень уверенно и общалась с оператором легко и непринуждённо.

До такой степени непринуждённо, что я едва узнавал её.

Черт возьми. Нет, это не она.

Я обернулся. В середине учебного зала, полного камер и света, на том же месте, где прошлой весной вокруг ноутбука сидели девушки из «Нептуна», разместились «Красивые девчонки». У всех на лицах играли улыбки, но глаза их бегали из стороны в сторону.

Они посмотрели на меня, вздрогнули, и отвели взгляды.

Так что, проблема была во мне?

В такой важный день, как сегодня, несмотря на то, что они испытывают трудности со всем этим давлением, я не мог помочь им избавиться от этого давления и только добавил масла в огонь. Я вздохнул и отбросил все отрицательные мысли. Затем я подошел к ним и спросил:

«Как дела? Вы нервничаете?»

«Простите?»

Ответила О Йонду с удивлением.

«Я спросил, нервничаете ли вы».

«Простите?»

«Не берите в голову»

«Простите?»

Она задержала на мне взгляд, всего лишь на секунду, а затем её глаза снова забегали, как у потерявшегося ребенка. Так же вели себя Юн Сола и Ли Хуэйна. У них были, абсолютно отрешенные глаза. Слышно было только вдох и выдох, вдох и выдох... Они были такими храбрыми во время последнего выступления, несмотря на их дрожащие руки и ноги, но, похоже, сегодня им не хватало хладнокровия.

Я посмотрел на Джанг Джей, самую старшую из них. По крайней мере, она была достаточно адекватна, чтобы ответить. Хотя ее лицо было бледнее, чем экран ноутбука, она все еще могла выдержать мой пристальный взгляд.

«Куда пошел шеф Ли Таэшин?»

«Ах, он поднялся наверх, чтобы найти зарядное устройство для телефона. У него почти разрядилась батарея».

Если присмотреться, они все, судорожно, сжимали свои телефоны.

Какого черта? Это, что были их талисманы?

«Почему вы так крепко держите свои телефоны?»

«... Мы разговариваем по телефону с нашими родителями».

«Прямо сейчас? Вы сейчас разговариваете по телефону?»

Светящиеся экраны их телефонов, определенно указывали на то, что они кому-то звонили.

Джанг Джей, нервно ответила:

«Мы не могли успокоиться сами. Мы чувствовали, что будем меньше нервничать, если позвоним им, поэтому мы решили сделать это до выхода альбома. Если нам не позволят...»

«Вам никто не запрещал, но почему вы так нервничаете?»

Как только я спросил, Юн Сол, полностью покрасневшая, поспешно поднесла телефон к уху.

«Мама! Мама! Я не могу дышать! Ты слышишь мой голос, верно? Ты не можешь повесить трубку!»

Дааа...все они были на грани нервного срыва. Последовав примеру Юн Сол, двое других девочек, продолжили общение с родителями. Только Джанг Джей с тревогой смотрела на меня. Её руки, державшие телефон, дрожали. Она ждала моего разрешения.

Как только я кивнул, она поднесла телефон к уху,

«Папа, ты все еще там?»

Глядя на них можно было подумать, что они летят на, терпящем крушение, самолёте.

Я был настолько ошарашен, что засмеялся. Когда я оглянулся, у продюсера Ю Суёнги на лице играла материнская улыбка. У операторов и членов проектной команды, у всех, кто смотрел на это сумасшествие, были счастливые улыбки на лицах.

Наговорившись вдоволь и вздохнув с облегчением, девочки отключили свои телефоны. Подошла Ам Сюянг, которая наблюдала за ними со стороны. Она была особенно шумной среди членов «Нептуна», но здесь она изо всех сил старалась вести себя как сунбаи перед золотыми рыбками.

Должен ли я сказать, что она выглядела как первенец, пытающаяся вести себя как взрослый перед своими младшими братьями и сестрами?

«Девочки, успокойтесь! Вам нужно быть спокойнее в такие моменты!»

Я услышал как LJ, фыркнув, сказала:

«Когда наши треки, с двойным названием в нашем последнем альбоме заняли 11-е и 14-е места, настроение у нас было совершенно праздничным. Бьюсь об заклад, ваш результат будет гораздо лучше».

«Sunbaenim ...! {1} Что если его не будет вообще в списках, когда мы обновим диаграмму после ее выпуска?»

«Эй! Разве вы не видели реакцию в интернете? Так много людей ждут, выхода вашей песни и бояться пропустить этот момент! Вам не следует волноваться, вместо этого ты должны быть взволнованы!»

Кричала Ам Сюянг, но лица золотых рыбок, всё ещё, были напряжены.

Юн Сол сказала тихим голосом:

«В течение последних нескольких месяцев нам, всё время, сопутствовала удача. Вот почему, я думаю, мы сейчас так нервничаем. Плохие вещи всегда случаются».

«Прочь неудачу! Мы должны были это сделать! Кто-нибудь возразит мне?!»

О, Йонду болтала всякую чепуху. Остальные присоединились. Чтобы прогнать неудачу перед выпуском их песен, они начали жать друг другу руки и обниматься. Некоторые, из наблюдавших это действо, рассмеялись.

Минутная стрелка медленно ползла по циферблату. Казалось, время остановилось.

Вскоре шум стих. Все собрались вокруг ноутбука. Я тоже присоединился ко всем. «Красивые девчонки» затаили дыхание. Напряжение достигло своего апогея, когда кто-то крикнул:

«Они выпустили результаты!»

{1} Sunbaenim - более формальная версия "sunbae"